

Семья Жун занималась бизнесом в сфере недвижимости и была одной из старейших богатых семей, чья история уходила корнями вглубь веков. Отец Жун Му был главой семьи, человеком утончённым и изысканным, часто появлявшимся на страницах журналов и газет, и имевшим множество поклонников. Мать Жун Му была третьесортной моделью, и, как в банальных телесериалах и романах, маленькая птичка взлетела на ветку, выйдя замуж за богача и став мечтой многих девушек.

Это была сказка о Золушке, вышедшей замуж за принца, а Жун Му был их «плодом любви». Он рос, наблюдая за их историей любви, которая освещалась в газетах, на телевидении и в журналах, став легендой своего времени.

Но, когда Жун Му подрос, он понял, что место, где он жил, не было замком из кораллов, как в сказке, а его отец и мать не были принцем и Золушкой. Они были двумя лицемерами, живущими вместе, но давно потерявшими связь друг с другом.

Чувства между отцом и матерью давно угасли, и каждый из них жил своей жизнью.

Нет, скорее, у них никогда не было чувств.

Отец и мать познакомились на банкете, где мать, будучи третьесортной моделью, развлекала инвесторов. Они провели вместе ночь и разошлись, но вскоре мать нашла господина Жуна и сообщила ему, что беременна, предоставив медицинское заключение.

В то время господин Жун боролся за место главы семьи, и ему нужен был сын как поддержка. Он несколько раз проверял пол ребёнка, убедившись, что это мальчик, и они заключили соглашение. Господин Жун позволил модели войти в дом, но она должна была подписать брачный договор.

Позже «Золушка» вышла замуж за «принца», а принц, наконец, получил место главы семьи. Это была победа для обоих.

Родители Жун Му не имели эмоциональной основы, всё строилось на выгоде, и каждый жил своей жизнью. Мать Жун Му использовала связи отца, чтобы продвигать себя, и вскоре стала мировой топ-моделью, становясь всё более бесцеремонной и развлекаясь с молодыми парнями и красавцами.

Отец Жун Му не отставал, содержа любовниц, среди которых были даже одноклассницы Жун Му, пытавшиеся через него попасть к его отцу и стать его мачехой.

В то время Жун Му ещё учился в школе, и родители постоянно ссорились. Причина была проста: отец считал, что жена слишком алчна, и её «заказы» всегда оставляли следы, которые попадали в объективы папарацци, и ему приходилось платить, чтобы замаять скандалы. Он уже устал от этой ненасытной женщины и хотел развестись.

Они подписали брачный договор, и в случае развода женщина ничего не получала.

— Хочешь развестись со мной? Тебе это только снится!

— У тебя же тоже есть любовницы! Мы договорились, что каждый живёт своей жизнью, почему ты хочешь развестись?

— Меня не интересует, сколько у тебя женщин, но хозяйкой семьи Жун могу быть только я!

— Да, мы подписали брачный договор, но ты знаешь, сколько у меня компромата на тебя? Если ты осмелишься развестись, я выложу всё это, и посмотрим, захотят ли твои конкуренты этих новостей!

— Ты сумасшедшая! Шлюха!

— Я шлюха, а ты что, святой? В твоём возрасте ты ещё за девочками бегаешь, ты вообще способен, или тебя только смешить?

Каждый день, возвращаясь домой, Жун Му слышал бесконечные оскорбления. Родители, не стесняясь, выказывали друг другу ненависть при ребёнке, ругались и бросали вещи.

Жун Му не выдержал и, хлопнув дверью, выбежал из дома, но звук хлопнувшей двери не привлёк внимания родителей. Им было всё равно, сын был нужен только тогда, когда мог пригодиться, а в остальное время его просто оставляли в покое.

Жун Му бродил по улицам один, и никто не искал его. Ну да, у него были деньги, он точно не умрёт с голоду, родители не станут его искать.

Он шёл без цели, и в тот день оказался рядом со стадионом, где, судя по всему, должен был состояться концерт. Толпа была огромной, и Жун Му случайно смешался с ней, едва не упав.

Мужчины и женщины держали светящиеся таблички, их лица сияли от возбуждения, радости, надежды и энтузиазма. Знакомые и незнакомые люди могли стоять рядом и болтать, их глаза сверкали, как звёзды, они были так счастливы.

Жун Му не знал, чей это был концерт. Хотя многие его одноклассники увлекались звёздами, сам он никогда не интересовался этим.

Но, увидев счастье на их лицах и надежду в глазах, он почувствовал порыв — он тоже хотел посмотреть, действительно ли этот концерт обладает такой магией?

Жун Му не покупал билет, поэтому не мог попасть внутрь, но вокруг стадиона было полно перекупщиков, и, увидев его растерянность, они сразу подошли и спросили, не хочет ли он купить билет.

У Жун Му были деньги, и ему было всё равно, перекупщик это или нет. У него не было ничего, кроме денег, и он щедро заплатил за билет, присоединившись к возбуждённой толпе, вошедшей на стадион.

Жун Му улыбнулся:

— Это был концерт Гу Сэнье.

Гу Сэнье был не только красивым и талантливым актёром, но и универсальным артистом — он пел, танцевал, писал песни и музыку. Неудивительно, что такой человек привлекал столько фанатов. Зал был полон, светящиеся таблички сверкали, махали светящимися палочками, и каждый был полон энтузиазма, вдохновлённый Гу Сэнье.

Жун Му был поражён этой энергией, которая потрясла его оцепеневшее сердце.

— Гу Сэнье тогда сиял, и его фанаты тоже. В их глазах он был не просто идиолом или артистом, а мечтой, которую они преследовали, мечтой, которой у меня никогда не было...

Концерт быстро закончился, и фанаты бросились к Гу Сэнье, чтобы получить автограф или сфотографироваться.

Жун Му внезапно решил пойти за кулисы. Поскольку он был сыном семьи Жун, ответственные за стадион знали его и не стали останавливать. В тот момент Жун Му увидел, как Гу Сэнье незаметно уходит. Он не сел в фургон, а его ассистент, переодетый в него, сел в фургон, чтобы отвлечь внимание, а сам Гу Сэнье, надев маску и кепку, вышел через главный вход стадиона.

Фанаты побежали за фургоном, ничего не подозревая, а Жун Му последовал за Гу Сэнье, преследуя его.

Гу Сэнье шёл один, без ассистентов и менеджера, прогуливаясь по ночной улице. Жун Му шёл за ним, то останавливаясь, то продолжая путь, прячась за углами и заброшенными телефонными будками.

Жун Му думал: зачем я прячусь? Почему бы просто не подойти и не попросить автограф? Нет, зачем мне автограф? Я же не его фанат? Тогда зачем я, как какой-то маньяк, преследую его?

Пока Жун Му размышлял, Гу Сэнье остановился и, не оборачиваясь, сказал:

— Выходи.

Жун Му вздрогнул, обнаружив, что его заметили, и инстинктивно хотел убежать, но потом подумал: а зачем мне бежать? И уверенно вышел из укрытия.

Гу Сэнье обернулся, посмотрел на Жун Му и с удивлением сказал:

— Ребёнок? Я думал, это папарацци.

Жун Му выпрямился и с подростковым упрямством сказал:

— Какой ребёнок? Я учусь в девятом классе!

— Хе-хе... — Гу Сэнье усмехнулся, явно развлечённый Жун Му.

В то время его кумир был ещё молод, и его улыбка была тёплой и успокаивающей.

Жун Му подумал, что тот смеётся над ним, и, доставая из кармана банковскую карту, бросил её к ногам Гу Сэнье, высокомерно подняв подбородок:

— У меня есть деньги! Спой мне песню, и все деньги на этой карте твои!

Гу Сэнье посмотрел на карту на земле, сделал шаг вперёд, наклонился, встав на одно колено, и поднял карту.

Жун Му с облегчением вздохнул: вот видишь, какой бы он ни был кумир, передо мной он всё равно должен склонить голову!

Но Гу Сэнье, подняв карту, протянул её обратно Жун Му, потрепал его взъерошенные волосы и сказал:

— Уже поздно, иди домой, родители будут волноваться.

Жун Му замер, сжимая карту, ладонь его горела.

Гу Сэнье повернулся, чтобы уйти, но в следующую секунду Жун Му вдруг разрыдался, что сильно удивило спокойного и сдержанного Гу Сэнье, который впервые за долгое время показал удивление.

<http://bllate.org/book/16206/1454732>